

УДК / UDC 340

DOI: 10.34076/22196838_2026_1_76

БЕЗДОГОВОРНОЕ ОСНОВАНИЕ ПЕРЕХОДА ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПРАВА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА МЕХАНИЗМ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБРАЩЕНИЯ ВЗЫСКАНИЯ

Липин Семен Алексеевич

Адъюнкт адъюнктуры Уральского юридического института МВД России (Екатеринбург),
ORCID: 0009-0000-9686-7327, e-mail: semenlipin38@gmail.com.

Статья посвящена исследованию бездоговорного основания перехода исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности при обращении взыскания на имущество правообладателя. Данный механизм отличается от договорного отчуждения, так как исключает волю правообладателя при решении вопроса о переходе права, выборе правопреемника и определении условий перехода. Рассматривая влияние бездоговорного основания перехода исключительного права к другим лицам, автор приходит к выводу о существовании механизма правового регулирования обращения взыскания на имущество правообладателя. Целью статьи выступает выявление последствий включения законодателем условия о том, что при обращении взыскания на имущество правообладателя исключительное право переходит к другому лицу без заключения договора. На основе проведенного исследования обоснована структура механизма правового регулирования обращения взыскания на исключительные права. Автор настаивает на необходимости системного анализа правовых средств механизма независимо от отраслевого контекста – исполнительного или конкурсного производства. Делается вывод о том, что обращение взыскания на исключительные права как средство процессуального права имеет цель извлечения имущественной выгоды от перехода исключительного права к другому лицу, чем достигается и материально-правовая цель – сам переход права.

Ключевые слова: исключительные права, механизм правового регулирования, обращение взыскания, договор, банкротство, исполнительное производство

Для цитирования: Липин С. А. Бездоговорное основание перехода исключительного права и его влияние на механизм правового регулирования обращения взыскания // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2026. № 1. С. 76–86. DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2026_1_76.

NON-CONTRACTUAL BASIS FOR THE TRANSFER OF EXCLUSIVE RIGHTS AND ITS INFLUENCE ON THE MECHANISM OF LEGAL REGULATION OF COLLECTION

Lipin Semyon

Adjunct, Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Yekaterinburg),
ORCID: 0009-0000-9686-7327, e-mail: semenlipin38@gmail.com.

The article is devoted to the study of non-contractual basis for the transfer of exclusive rights to the results of intellectual activity when foreclosing on the property of the copyright holder. This mechanism differs from contractual alienation, since it excludes the will of the copyright holder when deciding on the transfer of rights, choosing a successor and determining the terms of the transfer. Considering the influence of the non-contractual basis for the transfer of exclusive rights to other persons, the author comes to the conclusion about the existence of a structure of the mechanism of legal regulation of foreclosure on the property of the copyright holder. The purpose of the

study was to identify the consequences of the inclusion by the legislator of the condition that when foreclosing on the property of the copyright holder, the exclusive right is transferred to another person without concluding a contract. Based on the conducted study, the author substantiated the structure of the mechanism of legal regulation of foreclosure on exclusive rights. In conducting further research, the author insists on the need for a systematic analysis of the legal means of the mechanism, regardless of the industry context – enforcement or bankruptcy proceedings. It is concluded that foreclosure on exclusive rights as a means of procedural law has the purpose of deriving a property benefit from the transfer of the exclusive right to another person, which also achieves the substantive legal goal – the transfer of rights itself.

Key words: exclusive rights, mechanism of legal regulation, foreclosure, contract, bankruptcy, enforcement proceedings

*For citation: Lipin S. (2026) Non-contractual basis for the transfer of exclusive rights and its influence on the mechanism of legal regulation of collection. In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnal»*, no. 1, pp. 76–86, DOI: http://doi.org/10.34076/22196838_2026_1_76.*

Введение

Договор, выполняя ключевую регулятивную функцию в гражданском праве, служит основным правовым средством согласования воли и интересов субъектов, закладывая тем самым фундамент их взаимодействия в имущественном обороте. Вместе с тем законодатель, вводя внедоговорные основания оборота имущественных благ, придает ему особый характер, сущностным признаком которого выступает отсутствие необходимости взаимного волеизъявления сторон.

Статья 1241 Гражданского кодекса РФ предусматривает возможность перехода исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности к другому лицу без заключения договора с правообладателем. Такой переход осуществляется в рамках обращения взыскания на имущество правообладателя. Примечательно, что законодатель, формулируя название статьи, специально подчеркивает особенность данного правового механизма – отсутствие необходимости в договорных отношениях с правообладателем при переходе исключительного права.

Обращение взыскания, являясь юридическим фактом, одной из форм отчуждения исключительного права¹, влечет его переход другому лицу. В данном случае возникает правопреемство – производное приобретение права, при котором субъективное право переходит от одного лица к другому без прямого волеизъявления правообладателя². По данному поводу уместно также сослаться на позицию Г. Ф. Шершеневича из теории правопреемства: «...преемник становится субъектом того самого права, субъектом которого состоял ранее его предшественник»³. Как правило, оборот исключительных прав осуществляется через договор об отчуждении, заключаемый правообладателем с контрагентом. Однако каково принципиальное различие между договорной формой отчуждения исключительного права и обращением взыскания при устранении законодателем договорной конструкции?

При анализе данного вопроса ключевое значение имеет тот факт, что переход исключительного права происходит помимо договора, т. е. без согласия правообладателя. В данном случае исключительное право переходит к новому обладателю, при автоматическом исключении правообладателя из числа субъектов, способных влиять на условия или последствия этого перехода. Интересно отметить, что право собственности лица также прекращается при обращении взыскания на имущество лица, однако в ст. 235 ГК РФ законодателем не делается аналогичного указания о бездоговорном переходе права.

¹ Петрова У. А. Формы перехода исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности: правовые проблемы и перспективы развития // Вопросы российской юстиции. 2021. № 15. С. 308.

² Черепяхин Б. Б. Труды по гражданскому праву. М.: Статут, 2001. С. 201.

³ Шершеневич Г. Ф. Избранное: в 6 т. М.: Статут, 2016. Т. 4. С. 542.

Договор как отражение воли и интереса правообладателя

Согласно ст. 420 ГК РФ договор представляет собой соглашение двух или более лиц, направленное на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Большинство правоведов рассматривают договор как воплощение автономии воли сторон, выражающей их намерение вступить в правоотношения.

Как отмечали еще римские юристы, воля (лат. *voluntas*) – это внутреннее намерение стороны, направленное на достижение конкретных юридических последствий¹. И. А. Покровский подчеркивает, что договор возникает только при совпадении волеизъявлений сторон, где каждая из них сознательно стремится к определенным правовым результатам².

Введенное законодателем бездоговорное основание перехода исключительно права к другим лицам фактически исключает волю правообладателя из процесса принятия решения об отчуждении исключительного права. В таких случаях переход права происходит вне зависимости от его желания, что противоречит классической договорной модели, основанной на согласовании интересов. В конструкции данной нормы четко прослеживается мысль Б. Б. Черепахиной: «Производное правоприобретение далеко не всегда основано на договоре с правопредшественником. Даже не всегда оно имеет своим основанием волеизъявление последнего»³.

Договор может быть интерпретирован как отражение юридически значимых интересов, реализуемое через распоряжение исключительным правом. Договор, в свою очередь, служит основным инструментом согласования интересов частных лиц, позволяя сторонам адаптировать правоотношения к их индивидуальным потребностям.

«Интерес, – указывает философский словарь, – представляет собой порождение объективных социальных условий, определяющих соответствующую направленность воли и действия людей»⁴. Интерес – потребности, выступающие мотивацией поведения индивида⁵. В словаре Д. Н. Ушакова интерес описывается набором таких составляющих, как польза, смысл, выгоды, нужды⁶.

А. В. Ульянов в ходе исследования юридических интересов в системе гражданского права приходит к выводу о том, что интерес представляет собой осознанную потребность субъекта в конкретном благе, которая определяет волевой характер действий субъекта и цель данных действий⁷. Е. А. Цветкова при исследовании категории законного интереса в юридической науке трактует его как правомерное стремление субъекта, направленное на достижение цели посредством реализации как субъективных прав, так и иных правовых средств⁸.

Как отмечает Н. Д. Егоров, договор представляет собой правовое средство, в рамках которого удовлетворение интереса одной стороны объективно связано с удовлетворением интереса контрагента, формируя взаимозависимость обязательств⁹. Е. А. Суханов подчеркивает, что в условиях рыночного оборота собственник самостоятельно определяет судьбу имущества, а договор становится продуктом согласованной воли сторон, отражающим компромисс их экономических целей¹⁰.

Однако возникает вопрос: какие именно интересы могут быть предметом договорного регулирования? Ключ к ответу лежит в принципе свободы договора, допускающем включение в соглашение любых условий, не противоречащих закону: от спецификации предмета до механизмов распределения рисков.

¹ Римское частное право: учеб. / под ред. И. Б. Новицкого, И. С. Перетерского. М.: Юристъ, 2001.

² Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 2013.

³ Черепахин Б. Б. Указ. соч. С. 203.

⁴ Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. 8-е изд., дораб. и доп. М.: Респ.: Современник, 2009. С. 131.

⁵ Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии Рос. акад. наук, Нац. обществ.-науч. фонд; науч.-ред. совет.: В. С. Степин (пред. совета) и др. М.: Мысль, 2010. Т. II.

⁶ Большой толковый словарь русского языка: современная редакция / Д. Н. Ушаков. М.: Дом Славянской кн., 2008.

⁷ Ульянов А. В. Юридические интересы в системе гражданского права // Журнал российского права. 2014. № 3. С. 126.

⁸ Цветкова Е. А. Категория законного интереса в юридической науке // Там же. 2016. № 3. С. 45.

⁹ Гражданское право: учеб. / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. 2-е изд., перераб. и доп. Ч. 1. М.: Проспект, 1997. 600 с.

¹⁰ Гражданское право: учеб.: в 4 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2019. Т. II.

Само определение договора указывает на такое условие его действительности, как свободное волеизъявление сторон¹. Высший Арбитражный Суд РФ, выявляя содержание принципа свободы договора на основании ст. 431 ГК РФ, заключил, что граждане и юридические лица свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора². О добровольности отчуждения права как критерии свободы договора упоминал Г. Ф. Шершеневич, говоря, что «отчуждение права есть добровольная уступка места активного субъекта определенному лицу. Субъект права сам намечает своего заместителя»³.

И. Г. Садовая, исследуя принцип свободы гражданско-правового договора в российском праве, делает вывод, что гражданско-правовые отношения основываются на принципе свободы договора, возможности участников правоотношений самостоятельно определять потребность в заключении договора, выбирать вид договора и согласовывать такие его условия, которые максимально отвечают их интересам⁴.

Как отмечает Н. Д. Егоров, сущность этого принципа раскрывается через систему правовых свобод: свобода выбора в заключении или отказе от заключения договора; свобода определения контрагента; свобода выбора вида договора; свобода в формировании условий договора⁵. Е. А. Суханов в своих трудах акцентирует: «Заключение договора и формирование его условий по общему правилу должны носить добровольный характер, основывающийся исключительно на соглашении сторон и определяемый их частными интересами». Ученый выделяет три ключевых аспекта свободы договора: свобода заключения договора; свобода выбора типа договора; свобода определения условий договора⁶.

Интерес как осознанная потребность в благе воплощается в договоре через волеизъявление сторон (выбор контрагента, вида договора, условий), что позволяет им достигать целей, оставаясь в рамках закона. Договор не только отражает, но и структурирует интересы, придавая им юридическую силу и социальную легитимность.

Возвращаясь к вопросу о смысле законодательного закрепления условия о бездоговорном переходе исключительного права при обращении взыскания на имущество правообладателя, мы можем говорить о том, что законодатель таким образом подчеркивает двойное ограничение правомочий лица, обладающего исключительным правом. Во-первых, правообладатель исключается из числа субъектов, способных распоряжаться исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности. Во-вторых, правообладатель лишается возможности определять условия такого отчуждения – объем прав, сроки, ограничения или вознаграждение, – что радикально противоречит принципу свободы договора.

Из этого следует, что метод правового регулирования процедуры обращения взыскания на имущество правообладателя имеет императивную природу. Законодатель, утверждая бездоговорный механизм перехода исключительного права к другим лицам без заключения договора с правообладателем, должен обеспечить учет возможных решений последнего в рамках правового регулирования данной процедуры.

Влияние условия о бездоговорном переходе исключительного права на механизм правового регулирования обращения взыскания

Обращение взыскания на исключительное право и его переход к иному субъекту не носят характера самоцели. По своей правовой природе обращение взыскания на исключительное право, как было отмечено ранее, представляет собой форму принудительного отчуждения данного права. Следует подчеркнуть, что договорная модель реализует преимущественно интересы правообладателя, действующего в рамках ав-

¹ Семякин М. Н. Частное право: философские и исторические основания и проблемы современной цивилистической доктрины: моногр. М.: Юрлитинформ, 2014. 440 с.

² Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14 марта 2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах».

³ Шершеневич Г. Ф. Избранное. Т. 4. С. 543.

⁴ Садовая И. Г. Принцип свободы гражданско-правового договора в российском праве // Отечественная юриспруденция. 2017. № 10. С. 14.

⁵ Гражданское право / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. С. 600.

⁶ Гражданское право / отв. ред. Е. А. Суханов. Т. II. С. 165–177.

тономии воли. В связи с этим требует пояснения функциональное назначение механизма обращения взыскания.

Опосредованный характер перехода исключительного права обусловлен инструментальной функцией института обращения взыскания. В соответствии с положениями ГК РФ обращение взыскания формально направлено на реализацию материально-правовой цели – прекращение права у первоначального правообладателя и его переход к новому субъекту. Однако в процессуальном аспекте (в рамках исполнительного или конкурсного производства) данный механизм приобретает иную функциональную нагрузку. Его непосредственной задачей становится не сам переход права, а извлечение имущественной ценности из исключительного права.

Таким образом, переход исключительного права выступает не самостоятельной целью, а производным элементом процедуры. Процессуальные механизмы (исполнительное производство, конкурсное производство) подчиняют указанную материально-правовую цель решению задач процессуальных. Это позволяет утверждать, что переход исключительного права в рамках обращения взыскания носит вторичный характер по отношению к процессуальным целям, выступая необходимым условием для достижения экономического эффекта – извлечения стоимости из исключительного права¹.

Легальное определение обращения взыскания на имущество должника, содержащееся в ч. 1 ст. 69 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее – Закон об исполнительном производстве), представляет его как последовательную форму принудительного отчуждения, состоящую из двух ключевых этапов: изъятия имущества и его последующей реализации. Данный алгоритм неизбежно ставит перед нами проблему: можно ли рассматривать формальную последовательность стадий, предписанную законом, как механизм правового регулирования в теоретическом смысле? Дискуссионным остается вопрос о том, какое содержание несет в себе сам механизм правового регулирования (далее – МПР).

Ряд ученых, исследуя МПР в рамках инструментальной концепции, определяют его в общих чертах как совокупность правовых средств, обеспечивающих достижение цели. Е. В. Матвеева приходит к выводу о том, что под правовым механизмом понимается «совокупность нормативно закрепленных инструментов, направленных на достижение поставленной правовой цели»². Разграничивая понятия «правовой режим» и «правовой механизм», А. А. Долгополов пишет о последнем как о сугубо инструментальной субстанции, особом «наборе» нескольких правовых инструментов³.

Другая группа ученых придерживается процессуально-динамического подхода, делая акцент на МПР как на упорядоченном процессе реализации правовых норм. Например, профессор В. Б. Исаков рассматривает МПР в виде технологической схемы правового регулирования: «...зная механизм, юрист может представить себе, какие звенья пройдет процесс воплощения нормы права в жизнь, какие остановки и сбои могут произойти в этом процессе»⁴. А. Д. Селюков, расширяя инструментальный аспект до управленческого процесса, понимал МПР как урегулированный нормами права комплекс управленческих отношений по применению методов, инструментов, правил⁵.

Общепризнанное определение МПР было разработано в рамках системного подхода. Классическое для отечественной науки определение профессора С. С. Алексеева трактует МПР как «взятую в единстве всю совокупность юридических средств, при помощи которых обеспечивается правовое воздействие на общественные отношения»⁶. Как точно подчеркивает А. П. Семитко, изучавший научное творчество

¹ Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В. А. Белова. М.: Юрайт, 2008.

² Матвеева Е. В. Правовой механизм реализации экологических прав граждан в России и Германии: вопросы терминологии // Экологическое право. 2010. № 2. С. 23.

³ Долгополов А. А. Теоретические основы административно-правовых режимов в сфере оборота оружия и взрывчатых веществ // Российский следователь. 2005. № 8. С. 43.

⁴ Исаков В. Б. Механизм правового регулирования // Проблемы теории государства и права / под ред. С. С. Алексеева. М.: Юрид. лит., 1987. С. 266.

⁵ Селюков А. Д. Финансово-правовые механизмы государственного управления // Финансовое право. 2010. № 7. С. 2.

⁶ Алексеев С. С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М.: Юрид. лит., 1966. С. 30.

С. С. Алексеева, взятая в единстве совокупность правовых средств обладает особым качеством, единством¹. Иными словами, система приобретает качество эмерджентности, т. е. обладает теми свойствами, которые отсутствуют у ее элементов по отдельности.

В данном исследовании мы будем придерживаться понимания механизма правового регулирования как системы правовых средств, посредством которых обеспечивается достижение целей, предписанных законом.

Стоит также остановиться на том, чем достигаются правовые цели. Проблема определения правовых средств является прежде всего общетеоретической. Сам термин «средство» обозначает прием, способ действия для достижения чего-либо²; то, что служит какой-либо цели, необходимо для достижения, осуществления чего-либо³.

Как отмечал С. С. Алексеев, вопрос правовых средств – это вопрос «их функционального предназначения, их роли как инструментов оптимального решения социальных задач. Во всех случаях перед нами фрагменты правовой действительности, рассматриваемые под углом зрения их функций...». Под правовыми средствами С. С. Алексеев понимал «объективированные субстанциональные правовые явления, обладающие фиксированными свойствами, которые позволяют реализовать потенциал права, его силу»⁴.

По мнению А. В. Малько, правовые средства представляют собой «правовые явления, выражающиеся в инструментах (установления) и деяниях (технологии), с помощью которых удовлетворяются интересы субъектов права, обеспечивается достижение социально полезных целей». Продолжая анализировать правовые акты, А. В. Малько говорит, что «юридические средства нужно устанавливать в законодательстве в более последовательном режиме, ибо та или иная их система составляет алгоритм решения задачи». Так или иначе, правовое средство призвано служить в качестве связующего звена между целью, для которой оно было введено, и результатом, достигаемым после применения этого средства⁵.

Как мы видим, переход исключительного права к другому лицу и извлечение выгоды из такого перехода являются межотраслевой целью обращения взыскания на имущество правообладателя. В связи с этим необходимо выделить правовые средства, интегрированные в механизм правового регулирования, формируя тем самым структуру, элементы которой определяют условия перехода исключительного права, а также производят сам переход с одномоментным извлечением выгоды из последнего.

1. Средство установления правового статуса, позволяющее определить наличие или отсутствие исключительного права у лица на результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации. Как лицо, осознающее собственный правовой статус (обладание исключительным правом), так и правоприменитель, обращающий взыскание на исключительное право, должны быть информированы о наличии такового.

2. Средство выбора формы перехода – разграничение между передачей и предоставлением права. По данному пункту следует отметить, что установленный ст. 75 Закона об исполнительном производстве перечень объектов взыскания вполне может быть выведен судебным приставом-исполнителем в качестве нормы при соблюдении запретов, касающихся обращения взыскания на определенные объекты, установленных ГК РФ. Так, анализ положений ч. 1 ст. 1284 ГК РФ (запрет обращения взыскания на исключительное право, принадлежащее автору на произведение), ч. 1 ст. 1319 ГК РФ (запрет обращения взыскания на исключительное право, принадлежащее автору на исполнение), ч. 6 ст. 1405 ГК РФ (запрет обращения взыскания на исключительное

¹ Семитко А. П. Учение С. С. Алексеева о праве: краткая научная биография. Екатеринбург: Гуманитар. ун-т, 2024. С. 189.

² Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / под ред. Л. И. Скворцова. 28-е изд., перераб. М.: Мир и образование, 2024.

³ Словарь русского языка: в 4 т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стереотип. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. Т. 4: С–Я. 495 с.

⁴ Алексеев С. С. Теория права. 2-е изд. М.: БЕК, 1995. С. 223.

⁵ Проблемы теории государства и права: учеб. пособие / под ред. М. Н. Марченко. М.: Юристъ, 2001. С. 359 (автор гл. 14 – А. В. Малько).

право на секретное изобретение), ч. 2 ст. 1510 ГК РФ (запрет отчуждения исключительного права на коллективный товарный знак), ч. 4 ст. 1539 ГК РФ (возможность перехода исключительного права на коммерческое обозначение к другому лицу только в составе предприятия), ч. 6 ст. 1519 ГК РФ (недопустимость перехода исключительного права на географическое указание без заключения договора) позволяет правоприменителю констатировать наличие системообразующих запретов относительно обращения взыскания. Данные предписания, в свою очередь, определяют круг исключительных прав, на которые возможно обратиться взыскание. Законодатель, закрепляя в ст. 75 Закона об исполнительном производстве соответствующий перечень, по сути, осуществляет инкорпорацию (или, точнее, легальную констатацию) тех самых запретов, которые имманентно вытекают из комплексного толкования норм ГК РФ, регламентирующих правовой режим результатов интеллектуальной деятельности.

Такая законодательная «тавтология» позволяет, тем не менее, определить объем переходящих прав: исключительное право переходит к новому обладателю в том же объеме, в котором им обладал первоначальный правообладатель (включая случаи производного правоприобретения по лицензионному договору), за исключением прямо запрещенных законом ситуаций. Например, согласно ч. 1 ст. 1284 ГК РФ взыскание не может быть обращено на исключительное право автора на произведение. Данное умозаключение четко подтверждается одним из принципов римского права: «Никто не может передать другому больше прав, чем имеет сам»¹.

На основании данного умозаключения обоснованной является необходимость исследования возможности не отчуждения исключительного права при обращении взыскания на него, а предоставления права третьим лицам без договора с правообладателем. Однако данный вопрос требует дальнейшей проработки.

3. Средство ограничения правомочий правообладателя, позволяющее наложить запрет на распоряжение исключительным правом в период обращения взыскания. В соответствии со ст. 1229 ГК РФ содержанием исключительного права является использование результата интеллектуальной деятельности, а также распоряжение самим правом в отношении такого результата. Одна из форм распоряжения исключительным правом – его отчуждение по договору. Правоприменитель, осведомленный о наличии исключительного права у должника, при обращении взыскания главным образом обязан не допустить выбытие имущества, что в последующем привело бы к невозможности в полной мере удовлетворить требования взыскателя (кредитора).

4. Средство оценки, позволяющее определить стоимость исключительного права, на которое обращается взыскание. Наличие данного и ряда следующих средств в алгоритме обращения взыскания выделяется в связи с тем, что с выбытием воли правообладателя последний не может определять условия отчуждения права.

5. Средство реализации исключительного права и выбора правопреемника. В исполнительном и в конкурсном производстве (в рамках конкурсной массы) исключительные права реализуются путем проведения торгов согласно ст. 89 Закона об исполнительном производстве и ст. 139 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о несостоятельности (банкротстве)) соответственно.

6. Средство ознакомления с объективной формой результата интеллектуальной деятельности: предполагает информирование потенциального правообладателя о конкретном воплощении объекта.

«В советской юридической литературе, – отмечала Е. А. Флейшиц, – объективная форма произведения не раз определялась как форма, открывающая возможность восприятия произведения другими людьми»². В механизме правового регулирования обращения взыскания данное средство требует четкого нормативного выделения, поскольку лицо, желающее приобрести исключительное право, должно воспринять РИД и принять решение, основываясь также на собственном внутреннем убеждении о ценности объекта.

7. Средство отчуждения исключительного права при признании торгов по их реализации несостоявшимися, что позволит удовлетворить требования кредиторов

¹ Римское частное право: учеб. / под ред. И. Б. Новицкого, И. С. Перетерского. М.: КНОРУС, 2014.

² Флейшиц Е. А. Избранные труды по гражданскому праву: в 2 т. Т. 1. М.: Статут, 2015. С. 421.

(в порядке ч. 3 ст. 92 Закона об исполнительном производстве в исполнительном производстве – путем передачи нереализованного имущества; в порядке ст. 142.1 Закона о несостоятельности (банкротстве) – путем предоставления отступного).

8. Иные правовые средства, обеспечивающие эффективное обращение взыскания на исключительные права. Например, возможность обращения в суд с требованием оспорить сделку по отчуждению исключительного права в целях возвращения имущества (а также иных сделок, совершенных с целью причинения вреда кредиторам).

Обращение взыскания как правовое средство исполнительного производства и производства о несостоятельности (банкротстве)

Можно ли утверждать, что такое правовое средство, как обращение взыскания, направленное на принудительное отчуждение исключительного права в пользу третьих лиц, единообразно применяется как в рамках исполнительного производства, так и в процедурах банкротства?

Подтверждая положительный ответ, уместно сослаться на позицию Г. Ф. Шершеневича: «С нашей точки зрения конкурс, преследуя те же цели, как и исполнительное производство, только в более сложном виде, является квалифицированным исполнением»¹. В контексте отчуждения исключительных прав в конкурсном производстве ученый прямо указывает: «...закон лишает возможности обратиться взыскание на труды, хотя и напечатанные, но не обращенные еще в продажу самим сочинителем»².

В современных исследованиях М. В. Козлова вводит термин «обращение взыскания на исключительные права» в диссертационной работе, посвященной охране авторских прав в рамках банкротства³. Аналогичные формулировки встречаются в трудах И. Н. Евстафьева, анализирующего вопросы обращения взыскания на объекты интеллектуальной собственности в процедурах несостоятельности⁴.

Анализ правовых средств позволяет утверждать, что механизм правового регулирования обращения взыскания на исключительные права применяется не только в исполнительном производстве, которое регулируется Законом об исполнительном производстве, но и в процедурах банкротства, регламентируемых Законом о несостоятельности (банкротстве).

Критически важно отметить, что специфика правовых средств определяется областью регулируемых общественных отношений, будь то исполнительное производство или банкротство. Однако сходство таких средств в различных отраслях права объясняется единой правовой целью, установленной материальным правом, а именно ст. 1241 ГК РФ, – переходом исключительного права к другому лицу. На основе этого сходства, как представляется, должны строиться исследования: акцент следует сместить с особенностей правоотношений, в рамках которых применяется правовое средство, на специфику самого средства.

Аргумент в пользу аналогичности правовых средств в исполнительном и конкурсном производстве также основывается на единообразном действии нормативных ограничений. Согласно положениям ГК РФ установленные запреты на обращение взыскания в отношении отдельных объектов исключительных прав (например, исключительное право исполнителя на результат исполнения) распространяются не только на исполнительное производство, но и на процедуру несостоятельности.

Важно, что законодатель не дифференцирует сферу действия указанных запретов в зависимости от вида производства. Если бы термин «обращение взыскания» толковался узко – исключительно в контексте исполнительного производства, – это создало бы правовой пробел, позволяющий обходить ограничения в конкурсном производстве. Однако правоприменительная практика и системное толкование норм ГК РФ исключают такую возможность, подтверждая универсальный характер запретов.

Идентичность ограничений в обоих видах производств свидетельствует о применении единого порядка к механизму обращения взыскания. Это подтверждает тезис

¹ Шершеневич Г. Ф. Конкурсное право. 2-е изд. Казань: Тип. Императорского ун-та, 1898. С. 255.

² Там же. С. 376.

³ Козлова М. В. Охрана исключительных авторских прав при несостоятельности (банкротстве): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Курск, 2021. С. 15.

⁴ Евстафьев И. Н. Практика обращения взыскания на объекты интеллектуальной собственности в процедурах несостоятельности (банкротства) // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2024. № 7.

о функциональной аналогии используемых правовых средств, независимо от процедурного контекста (исполнительное или конкурсное производство).

На наш взгляд, изучение вопросов обращения взыскания на исключительные права при комплексном анализе указанных аспектов будет более эффективным, чем изолированное исследование механизма правового регулирования, где правоотношения в исполнительном производстве и производстве о банкротстве рассматриваются параллельно, без учета сходства процедур.

Заключение

Статья 1241 Гражданского кодекса РФ закрепляет особый механизм перехода исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности без заключения договора с правообладателем – через обращение взыскания на его имущество. Данная конструкция исключает волю правообладателя в определении судьбы принадлежащего ему исключительного права, что принципиально отличает данную форму отчуждения от договорного порядка, регулируемого ст. 1234 ГК РФ.

Ключевая специфика бездоговорного перехода заключается в том, что он осуществляется в рамках императивного метода правового регулирования, лишая правообладателя воли в решении вопроса о прекращении исключительного права и передаче его другому лицу. Лишаясь воли, правообладатель перестает иметь возможность участвовать в формулировании условий передачи исключительного права. Утверждая бездоговорный порядок перехода исключительного права, законодатель наводит нас на мысль о существовании структуры механизма правового регулирования обращения взыскания на исключительные права.

Таким образом, дальнейшее исследование данного вопроса должно фокусироваться не только на отраслевой специфике (исполнительное производство или банкротство), но и на системном анализе правовых средств, обеспечивающих достижение цели – перехода исключительного права в рамках обращения взыскания. Данный подход позволит выработать более последовательные и эффективные механизмы защиты интересов всех участников соответствующих правоотношений.

Список литературы

Алексеев С. С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М.: Юрид. лит., 1966. 187 с.

Алексеев С. С. Теория права. 2-е изд. М.: БЕК, 1995. 320 с.

Большой толковый словарь русского языка: современная редакция / Д. Н. Ушаков. М.: Дом Славянской кн., 2008. 959 с.

Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В. А. Белова. М.: Юрайт, 2008. 993 с.

Гражданское право: учеб. / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. 2-е изд. перераб. и доп. Ч. 1. М.: Проспект, 1997. 600 с.

Гражданское право: учеб.: в 4 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2019. Т. II. 464 с.

Долгополов А. А. Теоретические основы административно-правовых режимов в сфере оборота оружия и взрывчатых веществ // Российский следователь. 2005. № 8. С. 40–45.

Евстафьев И. Н. Практика обращения взыскания на объекты интеллектуальной собственности в процедурах несостоятельности (банкротства) // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2024. № 7. С. 96–100.

Исаков В. Б. Механизм правового регулирования // Проблемы теории государства и права / под ред. С. С. Алексеева. М.: Юрид. лит., 1987. С. 245–267.

Козлова М. В. Охрана исключительных авторских прав при несостоятельности (банкротстве): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Курск, 2021. 28 с.

Проблемы теории государства и права: учеб. пособие / под ред. М. Н. Марченко. М.: Юристъ, 2001. 656 с.

Матвеева Е. В. Правовой механизм реализации экологических прав граждан в России и Германии: вопросы терминологии // Экологическое право. 2010. № 2. С. 22–27.

Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии Рос. акад. наук, Нац. обществ.-науч. фонд; науч.-ред. совет.: В. С. Степин (пред. совета) и др. М.: Мысль, 2010. Т. II. 634 с.

Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / под ред. Л. И. Скворцова. 28-е изд., перераб. М.: Мир и образование, 2024. 1375 с.

Петрова У. А. Формы перехода исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности: правовые проблемы и перспективы развития // Вопросы российской юстиции. 2021. № 15. С. 302–310.

Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 2013. 219 с.

Римское частное право: учеб. / под ред. И. Б. Новицкого, И. С. Перетерского. М.: Юрист, 2001. 544 с.

Римское частное право: учеб. / под ред. И. Б. Новицкого, И. С. Перетерского. М.: КНОРУС, 2014. 608 с.

Садовая И. Г. Принцип свободы гражданско-правового договора в российском праве // Отечественная юриспруденция. 2017. № 10. С. 12–14.

Селюков А. Д. Финансово-правовые механизмы государственного управления // Финансовое право. 2010. № 7. С. 2–5.

Семитко А. П. Учение С. С. Алексеева о праве: краткая научная биография. Екатеринбург: Гуманитар. ун-т, 2024. 805 с.

Семякин М. Н. Частное право: философские и исторические основания и проблемы современной цивилистической доктрины: моногр. М.: Юрлитинформ, 2014. 440 с.

Словарь русского языка: в 4 т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стереотип. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. Т. 4: С–Я. 495 с.

Ульянов А. В. Юридические интересы в системе гражданского права // Журнал российского права. 2014. № 3. С. 119–126.

Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. 8-е изд., дораб. и доп. М.: Респ.: Современник, 2009. 845 с.

Флейшиц Е. А. Избранные труды по гражданскому праву: в 2 т. Т. 1. М.: Статут, 2015. 512 с.

Цветкова Е. А. Категория законного интереса в юридической науке // Журнал российского права. 2016. № 3. С. 37–46.

Черепакхин Б. Б. Труды по гражданскому праву. М.: Статут, 2001. 476 с.

Шершеневич Г. Ф. Избранное: в 6 т. М.: Статут, 2016. Т. 4. 752 с.

Шершеневич Г. Ф. Конкурсное право. 2-е изд. Казань: Тип. Императорского ун-та, 1898. 498 с.

References

Alekseev S. S. (1966) *Mekhanizm pravovogo regulirovaniya v sotsialisticheskom gosudarstve* [The mechanism of legal regulation in a socialist state]. Moscow, Yuridicheskaya literatura, 187 p.

Alekseev S. S. (1995) *Teoriya prava* [Theory of Law], 2nd ed. Moscow, BEK, 320 p.

Belov V. A. (Ed.) (2008) *Grazhdanskoe pravo: aktual'nye problemy teorii i praktiki* [Civil Law: Current Problems of Theory and Practice]. Moscow, Yurait, 993 p.

Cherepakhin B. B. (2001) *Trudy po grazhdanskomu pravu* [Works on Civil Law]. Moscow, Statut, 476 p.

Dolgopolov A. A. (2005) *Teoreticheskie osnovy administrativno-pravovykh rezhimov v sfere oborota oruzhiya i vzrychatykh veshchestv* [Theoretical Foundations of Administrative-Legal Regimes in the Sphere of Arms and Explosives Circulation]. In *Rossiiskii sledovatel'*, no. 8, pp. 40–45.

Evgenyeva A. P. (Ed.) (1999) *Slovar' russkogo yazyka: v 4 t.* [Dictionary of the Russian language: in 4 vols], 4th ed., reprinted. Moscow, Russkii yazyk, Poligrafresursy, vol. 4, 495 p.

Evstafiev I. N. (2024) *Praktika obrashcheniya vzyiskaniya na ob"ekty intellektual'noi sobstvennosti v protsedurakh nesostoyatel'nosti (bankrotstva)* [Practice of foreclosure on intellectual property in insolvency (bankruptcy) procedures]. In *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki*, no. 7, pp. 96–100.

Fleishits E. A. (2015) *Izbrannye trudy po grazhdanskomu pravu: v 2 t.* [Selected works on civil law: in 2 vols]. Moscow, Statut, vol. 1, 512 p.

Frolov I. T. (Ed.) (2009) *Filosofskii slovar'* [Philosophical dictionary], 8th ed., revised and add. Moscow, Resp.: Sovremennik, 845 p.

Isakov V. B. (1987) *Mekhanizm pravovogo regulirovaniya* [Mechanism of legal regulation]. In Alekseev S. S. (Ed.) *Problemy teorii gosudarstva i prava*. Moscow, Yuridicheskaya literatura, pp. 245–267.

Kozlova M. V. (2021) *Okhrana isklyuchitel'nykh avtorskikh prav pri nesostoyatel'nosti (bankrotstve): avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk* [Protection of exclusive copyrights in case of insolvency (bankruptcy): an abstract of a candidate of legal sciences thesis]. Kursk, 28 p.

Marchenko M. N. (2001) *Problemy teorii gosudarstva i prava: uchebnoe posobie* [Problems of the theory of state and law: textbook]. Moscow, Yurist", 656 p.

Matveeva E. V. (2010) *Pravovoi mekhanizm realizatsii ekologicheskikh prav grazhdan v Rossii i Germanii: voprosy terminologii* [Legal mechanism for the implementation of environmental rights of citizens in Russia and Germany: issues of terminology]. In *Ekologicheskoe pravo*, no. 2, pp. 22–27.

Novitsky I. B., Peretersky I. S. (Eds.) (2001) *Rimskoe chastnoe pravo: uchebnik* [Roman private law: textbook]. Moscow, Yurist", 544 p.

Novitsky I. B., Peretersky I. S. (Eds.) (2014) *Rimskoe chastnoe pravo: uchebnik* [Roman private law: textbook]. Moscow, KNORUS, 608 p.

Ozhegov S. I. (2024) *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka: okolo 100 000 slov, terminov i frazeologicheskikh vyrazhenii* [Explanatory dictionary of the Russian language about 100,000 words, terms and phraseological expressions], ed. by L. I. Skvortsov, 28th ed., revised. Moscow, Mir i obrazovanie, 1375 p.

Petrova U. A. (2021) *Formy perekhoda isklyuchitel'nogo prava na rezul'taty intellektual'noi deyatelnosti: pravovye problemy i perspektivy razvitiya* [Forms of transfer of exclusive rights to the results of intellectual activity: legal problems and development prospects]. In *Voprosy rossiiskoi yustitsii*, no. 15, pp. 302–310.

Pokrovsky I. A. (2013) *Osnovnye problemy grazhdanskogo prava* [Basic Problems of Civil Law]. Moscow, Statut, 219 p.

Sadovaya I. G. (2017) *Printsip svobody grazhdansko-pravovogo dogovora v rossiiskom prave* [The Principle of Freedom of a Civil Contract in Russian Law]. In *Otechestvennaya yurisprudentsiya*, no. 10, pp. 12–14.

Selyukov A. D. (2010) *Finansovo-pravovye mekhanizmy gosudarstvennogo upravleniya* [Financial and legal mechanisms of public administration]. In *Finansovoe pravo*, no. 7, pp. 2–5.

Semitko A. P. (2024) *Uchenie S. S. Alekseeva o prave: kratkaya nauchnaya biografiya* [S. S. Alekseev's Teachings on Law: A Brief Scientific Biography]. Yekaterinburg, Gumanitarnyi universitet, 805 p.

Semyakin M. N. (2014) *Chastnoe pravo: filosofskie i istoricheskie osnovaniya i problemy sovremennoi tsivilisticheskoi doktriny: monografiya* [Private Law: Philosophical and Historical Foundations and Problems of Modern Civilistic Doctrine: monography]. Moscow, Yurlitinform, 436 p.

Sergeev A. P., Tolstoy Yu. K. (Eds.) (1997) *Grazhdanskoe pravo: uchebnik* [Civil Law: textbook], 2nd ed., revised and add. Moscow, Prospect, part 1, 600 p.

Shershenevich G. F. (1898) *Konkursnoe pravo* [Competition Law], 2nd ed. Kazan, Tipografiya Imperatorskogo universiteta, 498 p.

Shershenevich G. F. (2016) *Izbrannoe: v 6 t.* [Selected: in 6 vols]. Moscow, Statut, vol. 4, 752 p.

Stepin V. S., et al. (2010) *Novaya filosofskaya entsiklopediya: v 4 t.* [New philosophical encyclopedia: in 4 vols]. Moscow, Mysl', vol. II, 634 p.

Sukhanov E. A. (Ed.) (2019) *Grazhdanskoe pravo: uchebnik: v 4 t.* [Civil Law: textbook: in 4 vols], 2nd ed., revised and add. Moscow, Statut, vol. II, 464 p.

Tsvetkova E. A. (2016) *Kategoriya zakonnogo interesa v yuridicheskoi nauke* [Category of Legitimate Interest in Legal Science]. In *Zhurnal rossiiskogo prava*, no. 3, pp. 37–46.

Ulyanov A. V. (2014) *Yuridicheskie interesy v sisteme grazhdanskogo prava* [Legal interests in the civil law system]. In *Zhurnal rossiiskogo prava*, no. 3, pp. 119–126.

Ushakov D. N. (2008) *Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo yazyka: sovremennaya redaktsiya* [The Comprehensive Explanatory Dictionary of the Russian Language: Modern Edition]. Moscow, Dom Slavyanskoi knigi, 959 p.

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.09.2025

Дата принятия рукописи в печать: 27.01.2026